

Войдя в ванную, чтобы набрать воду, Вэй Сюнь вышел как раз в тот момент, когда Вэй Чжань закончил телефонный разговор. Тот подошел, обнял его за талию, и его ладонь скользнула под одежду, пальцы начали беспокойно ласкать кожу.

— С ними договорились, поедem послезавтра, я тебя отвезу.

Его властное поведение, не оставляющее места для возражений, вызвало едва заметную гримасу недовольства, но Вэй Сюнь не стал возражать. Увидев его кивок, Вэй Чжань без лишних слов подхватил его на руки и понес в ванную. Вэй Сюнь попытался сопротивляться:

— Я уже помылся!

— Будь хорошим, посиди со мной. — Наклонившись, Вэй Чжань поцеловал его в уголок губ, лицо его светилось улыбкой.

И Вэй Сюнь сдался, позволив себя увлечь. Его тело погрузилось в горячую воду, а Вэй Чжань, подняв его руку, тихим голосом прошептал ему в ухо, сбивая с толку и затуманивая разум:

— Береги руку, не мочи ее.

Вэй Сюнь полуприкрыл глаза, наслаждаясь моментом, и смутно кивнул. Такую опьяняющую нежность было невозможно отвергнуть.

Он проснулся рано, пока человек рядом еще спал. Некоторое время Вэй Сюнь смотрел на его лицо, затем легонько коснулся пальцем его губ, всего на мгновение, и быстро отдернул руку. Тело слегка ныло, но это не мешало ему двигаться. Босиком он подошел к окну, распахнул его и вдохнул свежий утренний воздух. Осень стояла ясная, и ветерок приносил с собой прохладу.

Закончив умываться, он обнаружил, что Сяо Юй уже принесла завтрак и поставила его в соседней комнате. Хотя она не видела, что происходит в спальне, на столе стояли две порции, что свидетельствовало о ее понимании ситуации.

За все эти годы о их тайне знали только дворецкий дядя Бай и Сяо Юй. Дядя Бай, конечно, всегда был на стороне Вэй Чжаня, а Сяо Юй, хоть и была молода и немного робка, отличалась расторопностью и никогда не болтала лишнего. Поэтому из всех смысленных девушек в доме Вэй Сюнь особенно выделял ее, и не без причины.

Его комната находилась в глубине особняка, в уединенном месте, и из-за его замкнутого характера туда почти никто не заглядывал. И именно это было нужно Вэй Чжаню.

Он не всегда жил здесь. Когда ему было семнадцать, в особняке провели масштабную реконструкцию, и на это время все члены семьи переехали в свои личные резиденции. Когда же они вернулись, каждый занял свои прежние покои. Все, кроме Вэй Сюня.

К тому времени Вэй Чжань уже прочно утвердился в компании, и хотя в семье было много старших, решающее слово оставалось за ним и старейшиной Вэй. Последний, будучи уже в преклонном возрасте, не вмешивался в дела, если они не нарушали общих правил. Поэтому, когда Вэй Чжань на семейном ужине спокойно предложил перевести Вэй Сюня, своего младшего брата, в удаленный дворик, все, кроме внутреннего удивления тем, что старший брат явно недолюбливает Вэй Сюня, не стали возражать.

Даже мать Вэй Сюня, Чжэн Шуюй, лишь опустила глаза и продолжала пить густой суп, словно это ее не касалось. В то время Вэй Сюнь еще не был самостоятельным, и в трудных ситуациях

искал поддержки у окружающих. Он посмотрел на нее с мольбой, но она не заметила его взгляда, погруженная в свою скорбь после потери любимого человека.

А вот старшая сестра Вэй Ваньшэн посчитала, что с Вэй Сюнем поступили несправедливо. Та комната была темной, сырой и давно не использовалась. Даже после ремонта она не могла сравниться с другими покоем по комфорту.

Поэтому она вступилась:

— У Вэй Сюня и так слабое здоровье, в таком месте он заболит. К тому же в доме полно свободных комнат, выбор есть.

Вэй Чжань не успел ответить, как кузина Вэй Юэфань высказала свое мнение:

— У старшего брата, конечно, есть свои причины.

Какие именно, никто не знал, но все предположили, что Вэй Чжань просто терпеть не может младшего брата. Хотя зачем доводить до такого? В конце концов, они братья, и в доме полно красивых двориков. К тому же Вэй Сюнь уже почти вошел в актерскую среду и не собирался бороться за власть.

Так размышляя, Вэй Ваньшэн посмотрела на Вэй Чжаня, но тот не собирался менять свое решение, лишь сказал:

— Он и так почти не живет здесь, так что какая разница?

Его тон был однозначным, и Вэй Ваньшэн не посмела больше спорить. Вэй Сюнь поднял на нее взгляд и улыбнулся, благодарный за ее поддержку.

На самом деле он не был привередлив к жилью, напротив, ему нравились тихие места. Но только он знал, что Вэй Чжань сделал это, чтобы скрыть их отношения.

Хотя, как и говорил старший брат, он почти не жил в особняке, проводя большую часть времени на горе Мумин, но даже в эти несколько дней Вэй Чжань не отпускал его. Дать ему свободу? Смешно. Как он мог? Маленький ягненок, которого он так долго ждал, наконец вырос, и Вэй Чжань считал, что уже проявил огромное терпение, дождавшись этого момента.

Но был ли Вэй Сюнь благодарен за это терпение, он, похоже, не заботился.

Не став завтракать в одиночестве, Вэй Сюнь вошел в комнату, где Вэй Чжань уже одевался. Облокотившись на дверной косяк, он наблюдал за его стройной фигурой. Вэй Чжань заметил его и жестом подозвал помочь с галстуком. Покорно выполнив просьбу, Вэй Сюнь не мог не усмехнуться в душе. Этот человек, как и его четкие линии тела, никогда не терпел промедлений, привык быть хозяином положения и не оставлял другим шанса на возражения.

Но что поделать, если он уже попал в эту ловушку?

После завтрака Вэй Чжань отправился в компанию, намереваясь взять Вэй Сюня с собой. Тот уже был практически силой усажен в машину, но у Вэй Сюня были свои планы: перед началом съемок он хотел заглянуть на рынок птиц и цветов.

— Рынок птиц и цветов? — нахмурился Вэй Чжань. — Разве дома недостаточно экзотических растений?

— Ну, я получил новый фэнтезийный сценарий, где мой персонаж — черепаха. Хочу изучить их повадки. — Пальцы Вэй Сюня были пойманы в крепкую хватку, а в тесном пространстве машины он уловил легкий запах табака, исходящий от Вэй Чжана.

— У тебя есть только утро, потом обедаем вместе.

— Хорошо. — Казалось, у него не было своего мнения. Как только он произнес это слово, они подъехали к зданию компании. Вэй Чжань вышел, а водитель повез Вэй Сюня на ближайший рынок.

Несколько раз повторив, что ничего покупать не собирается и помощь не нужна, Вэй Сюнь наконец убедил водителя остаться в машине. Но он знал, что тот все равно следил за ним издалека. Что ж, в наше время каждому нужно зарабатывать на жизнь.

Прогуливаясь по рынку, он зашел в магазин с деревянной вывеской, на которой была изображена забавная черепаха. Внутри стояло множество аквариумов, каждый из которых был устроен как маленький рай.

Здесь были представлены различные виды черепах, как сухопутных, так и водных, но больше всего было маленьких бразильских черепашек, которые ютились в большом пластиковом тазу.

Вэй Сюнь долго рассматривал несколько красивых черепах в аквариумах, и продавец, почувствовав, что перед ним важный клиент, с энтузиазмом рассказывал о каждом виде. Но, к его удивлению, Вэй Сюнь заинтересовался именно бразильскими черепахами. Продавец, потеряв интерес, отошел в сторону и уткнулся в телефон.

Вэй Сюнь, не собираясь ничего покупать, наклонился, чтобы рассмотреть маленьких черепашек поближе.

Они были забавными. Он впервые заметил, что у бразильских черепах довольно большие глаза. Раньше он не обращал на это внимания и думал, что они крошечные, как черные семечки. Но теперь увидел, что вокруг глаза есть красивая зеленая кайма, похожая на изумруд.

Голова действительно напоминала змеиную, что, вероятно, и вдохновило создателей сценария. Он легонько ткнул черепашку пальцем, и та мгновенно спряталась. Больше всего ему нравилось трогать их хвосты — при малейшем прикосновении они прижимали их к своему пятнистому панцирю.

Они были такими милыми, гораздо симпатичнее змей.

Из-за тесноты некоторые черепашки забирались на спины других, переворачивались, обнажая желтые панцири. Вэй Сюнь не удержался и потрогал их — гладкие, приятные на ощупь.

Проведя там почти полдня, он на выходе купил небольшое растение. Продавец, принимая оплату, пытался вспомнить, где он мог видеть это лицо, но безрезультатно. Это неудивительно, ведь Вэй Сюнь, хоть и был в актерской среде много лет, снимался в основном в малоизвестных артхаусных фильмах. Но этот сценарий был особенным.

Выйдя с растением, он увидел, как водитель поспешил ему на помощь. Вэй Сюнь улыбнулся, и тот, поняв, что его заметили, смущенно почесал затылок.